
ПИР ВО ВРЕМЯ ЧУМЫ

Драматические сцены в одном действии.

текст

Александр Сергеевич
Пушкин

музыка

Цезарь Антонович Кюи

Первое исполнение: 24 ноября 1901, Москва.

Cara lettrice, caro lettore, il sito internet **www.librettidopera.it** è dedicato ai libretti d'opera in lingua italiana. Non c'è un intento filologico, troppo complesso per essere trattato con le mie risorse: vi è invece un intento divulgativo, la volontà di far conoscere i vari aspetti di una parte della nostra cultura.

Motivazioni per scrivere note di ringraziamento non mancano. Contributi e suggerimenti sono giunti da ogni dove, vien da dire «*dagli Appennini alle Ande*». Tutto questo aiuto mi ha dato e mi sta dando entusiasmo per continuare a migliorare e ampliare gli orizzonti di quest'impresa. Ringrazio quindi: chi mi ha dato consigli su grafica e impostazione del sito, chi ha svolto le operazioni di aggiornamento sul portale, tutti coloro che mettono a disposizione testi e materiali che riguardano la lirica, chi ha donato tempo, chi mi ha prestato hardware, chi mette a disposizione software di qualità a prezzi più che contenuti.

Infine ringrazio la mia famiglia, per il tempo rubatole e dedicato a questa attività.

I titoli vengono scelti in base a una serie di criteri: disponibilità del materiale, data della prima rappresentazione, autori di testi e musiche, importanza del testo nella storia della lirica, difficoltà di reperimento.

A questo punto viene ampliata la varietà del materiale, e la sua affidabilità, tramite acquisti, ricerche in biblioteca, su internet, donazione di materiali da parte di appassionati. Il materiale raccolto viene analizzato e messo a confronto: viene eseguita una trascrizione in formato elettronico.

Quindi viene eseguita una revisione del testo tramite rilettura, e con un sistema automatico di rilevazione sia delle anomalie strutturali, sia della validità dei lemmi.

Vengono integrati se disponibili i numeri musicali, e individuati i brani più significativi secondo la critica.

Viene quindi eseguita una conversione in formato stampabile, che state leggendo.

Grazie ancora.

Dario Zanotti

Libretto n. 104, prima stesura per **www.librettidopera.it**: agosto 2017.

Ultimo aggiornamento: 13/08/2017.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ БАРИТОН

МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК ТЕНОР

СВЯЩЕННИК БАС

ЛУИЗА СОПРАНО

МЕРИ МЕЦЦО-СОПРАНО

НЕГР ДРУГОЙ

Пирующие.

Действие происходит в Лондоне, в 1665 году.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Одна сцена

*Терраса. Накрытый стол.
Несколько пирующих мужчин и женщин.*

Молодой человек

(встаёт и ударяет ножом о рюмку)

Почтенный председатель! я напомним
О человеке, очень нам знакомом,
О том, чьи шутки, повести смешные,
Ответы острые и замечанья,
Столь едкие в их важности забавной,
Застольную беседу оживляли
И разгоняли мрак, который ныне
Зараза, гостя наша, насылает
На самые блестящие умы.
Тому два дня наш общий хохот славил
Его рассказы; невозможно быть,
Чтоб мы в своём весёлом пированье
Забыли Джексона! Его здесь кресла
Стоят пустые, будто ожидая
Весельчака - но он ушёл уже
В холодные подземные жилища...
Хотя красноречивейший язык
Не умолкал ещё во прахе гроба;
Но много нас ещё живых, и нам
Причины нет печалиться. Итак,
Я предлагаю выпить в его память
С весёлым звоном рюмок, с восклицаньем,
Как будто б был он жив.

(Все встают с бокалами в руках, но по знаку Председателя снова садятся.)

Председатель

Он выбыл первый

Из круга нашего. Пускай в молчанье
Мы выпьем в честь его.

Молодой человек

Да будет так!

(Все пьют молча.)

Председатель

(к Мери)

Твой голос, милая, выводит звуки
Родимых песен с диким совершенством;
Спой, Мери, нам уныло и протяжно,
Чтоб мы потом к веселью обратились
Безумнее, как тот, кто от земли
Был отлучён каким-нибудь виденьем.

МЕРИ

Было время, процветала
В мире наша сторона:
В воскресение бывала
Церковь божия полна;
Наших деток в шумной школе
Раздавались голоса,
И сверкали в светлом поле
Серп и быстрая коса.
Ныне церковь опустела;
Школа глухо заперта;
Нива праздно перезрела;
Роща тёмная пуста;
И селенье, как жилище
Погорелое, стоит, -
Тихо всё. Одно кладбище
Не пустеет, не молчит.
Поминутно мёртвых носят,
И стенания живых
Боязливо бога просят
Упокоить души их!
Поминутно места надо,
И могилы меж собой,
Как испуганное стадо,
Жмутся тесной чередой!
Если ранняя могила
Суждена моей весне -
Ты, кого я так любила,
Чья любовь отрада мне, -
Я молю: не приближайся
К телу Дженни ты своей,
Уст умерших не касайся,
Следуй издали за ней.
И потом оставь селенье!
Уходи куда-нибудь,
Где б ты мог души мученье
Усладить и отдохнуть.
И когда зараза минет,
Посети мой бедный прах;
А Эдмонда не покинет
Дженни даже в небесах!

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ Благодарим, задумчивая Мери,
 Благодарим за жалобную песню!
 В дни прежние чума такая ж, видно,
 Холмы и доли ваши посетила,
 И раздавались жалкие стенанья
 По берегам потоков и ручьёв,
 Бегущих ныне весело и мирно
 Сквозь дикий рай твоей земли родной;
 И мрачный год, в который пало столько
 Отважных, добрых и прекрасных жертв,
 Едва оставил память о себе
 В какой-нибудь простой пастушьей песне,
 Унылой и приятной... Нет, ничто
 Так не печалит нас среди веселий,
 Как томный, сердцем повторённый звук!

МЕРИ О, если б никогда я не певала
 Вне хижины родителей моих!
 Они свою любили слушать Мери;
 Самой себе я, кажется, внимаю,
 Поющей у родимого порога.
 Мой голос слаще был в то время: он
 Был голосом невинности...

ЛУИЗА Не в моде
 Теперь такие песни! Но всё ж есть
 Ещё простые души: рады таять
 От женских слёз и слепо верят им.
 Она уверена, что взор слезливый
 Её неотразим - а если б то же
 О смехе думала своём, то, верно,
 Всё б улыбалась. Вальсингам хвалил
 Крикливых северных красавиц: вот
 Она и расстоналась. Ненавижу
 Волос шотландских этих желтизну.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ Послушайте: я слышу стук колес!

(Едет телега, наполненная мёртвыми телами. Негр управляет ею.)

Ага! Луизе дурно; в ней, я думал,
 По языку судя, мужское сердце.
 Но так-то - нежного слабей жестокий,
 И страх живёт в душе, страстями томимой!
 Брось, Мери, ей воды в лицо.

(Около Луизы суетятся.)

Ей лучше.

МЕРИ Сестра моей печали и позора,
 Приляг на грудь мою.

ЛУИЗА

(приходя в чувство)

Ужасный демон

Приснился мне: весь чёрный, белоглазый...
Он звал меня в свою тележку. В ней
Лежали мёртвые - и лепетали
Ужасную, неведомую речь...
Скажите мне: во сне ли это было?
Проехала ль телега?

МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК

Ну, Луиза,

Развеселись! Хоть улица вся наша
Безмолвное убежище от смерти,
Приют пиров, ничем невозмутимых,
Но знаешь, эта чёрная телега
Имеет право всюду разъезжать.
Мы пропускать её должны! Послушай,
Ты, Вальсингам: для пресечения споров
И следствий женских обмороков спой
Нам песню, вольную, живую песню,
Не грустию шотландской вдохновенну,
А буйную, вакхическую песнь,
Рождённую за чашею кипящей.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ

Такой не знаю, но спою вам гимн
Я в честь чумы, - я написал его
Прошедшей ночью, как расстались мы.
Мне странная нашла охота к рифмам
Впервые в жизни! Слушайте ж меня:
Охриплый голос мой приличен песне.

ПИРУЮЩИЕ

Гимн в честь чумы! послушаем его!
Гимн в честь чумы! прекрасно! bravo! bravo!

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ

Когда могущая зима,
Как бодрый вождь, ведёт сама
На нас косматые дружины
Своих морозов и снегов, -
Навстречу ей трещат каминь,
И весел зимний жар пиров.
Царица грозная, чума
Теперь идёт на нас сама
И льстится жатвою богатой;
И к нам в окошко день и ночь
Стучит могильною лопатой....
Что делать нам? и чем помочь?

Продолжение на следующей странице.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ

Как от проказницы зимы,
Запрёмся также от чумы!
Зажжём огни, нальём бокалы,
Утопим весело умы
И, заварив пиры да балы,
Восславим царствие чумы.
Есть упоение в бою,
И бездны мрачной на краю,
И в разъярённом океане,
Средь грозных волн и бурной тьмы,
И в аравийском урагане,
И в дуновении чумы.
Всё, всё, что гибелью грозит,
Для сердца смертного таит
Неизъяснимы наслажденья -
Бессмертья, может быть, залог!
И счастлив тот, кто средь волненья
Их обрести и ведать мог.
Итак, - хвала тебе, чума,
Нам не страшна могилы тьма,
Нас не смутит твоё призванье!
Бокалы пеним дружно мы
И девы-розы пьём дыханье, -
Быть может... полное чумы!

Входит старый священник.

Священник Безбожный пир, безбожные безумцы!
Вы пиршеством и песнями разврата
Ругаетесь над мрачной тишиной,
Повсюду смертью распространённой!
Средь ужаса плачевных похорон,
Средь бледных лиц молюсь я на кладбище,
А ваши ненавистные восторги
Смушают тишину гробов - и землю
Над мёртвыми телами потрясают!
Когда бы стариков и жён моления
Не освятили общей, смертной ямы, -
Подумать мог бы я, что нынче бесы
Погибший дух безбожника терзают
И в тьму кромешную тащат со смехом.

Несколько голосов Он мастерски об аде говорит!
Ступай, старик! ступай своей дорогой!

Священник Я заклинаю вас святою кровью
Спасителя, распятого за нас:
Прервите пир чудовищный, когда
Желаете вы встретить в небесах
Утраченных возлюбленные души.
Ступайте по своим домам!

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ

Дома

У нас печальны - юность любит радость.

Священник

Ты ль это, Вальсингам? ты ль самый тот,
Кто три тому недели, на коленях,
Труп матери, рыдая, обнимал
И с воплем бился над её могилой?
Иль думаешь, она теперь не плачет,
Не плачет горько в самых небесах,
Взирая на пирующего сына,
В пиру разврата, слыша голос твой,
Поющий бешеные песни, между
Мольбы святой и тяжких вздыханий?
Ступай за мной!

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ

Зачем приходишь ты

Меня тревожить? Не могу, не должен
Я за тобой идти: я здесь удержан
Отчаяньем, воспоминаньем страшным,
Сознаньем беззаконья моего,
И ужасом той мёртвой пустоты,
Которую в моём доме встречаю, -
И новостью сих бешеных веселий,
И благодатным ядом этой чаши,
И ласками (прости меня, господь)
Погибшего, но милого созданья...
Тень матери не вызовет меня
Отселе, - поздно, слышу голос твой,
Меня зовущий, - признаю усилья
Меня спасти... старик, иди же с миром;
Но проклят будь, кто за тобой пойдёт!

Пирующие

Bravo, bravo! достойный председатель!
Вот проповедь тебе! пошёл! пошёл!

Священник

Матильды чистый дух тебя зовёт!

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ

(встаёт)

Клянись же мне, с поднятой к небесам
Увядшей, бледною рукой - оставить
В гробу навек умолкнувшее имя!
О, если б от очей её бессмертных
Скрыть это зрелище! Меня когда-то
Она считала чистым, гордым, вольным -
И знала рай в объятиях моих...
Где я? Святое чадо света! вижу
Тебя я там, куда мой падший дух
Не достигнет уже...

Женский голос

Он сумасшедший, -

Он бредит о жене похоронённой!

Священник

Пойдём, пойдём...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ

Отец мой, ради бога,

Оставь меня!

Священник

Спаси тебя господь!

Прости, мой сын.

(Уходит.)

Пир продолжается. Председатель остаётся, погружённый в глубокую задумчивость.

Издали доносятся звуки похоронного шествия. Пирующие прислушиваются как бы в оцепенении и потом с отчаянной решимостью вновь принимаются за пир.

Занавес быстро падает.

У К А З А Т Е Л Ь

Действующие лица.....	3	Действие первое.....	4
		Одна сцена.....	4